

ОЛЕГ ДИВОВ

ВРЕДНАЯ ПРОФЕССИЯ

ПАРАНОИК НИКАНОР

Сборник 'Вредная профессия'

Олег ДИВОВ

Параноик Никанор

«ЭКСМО»

2002

Дивов О. И.

Параноик Никанор / О. И. Дивов — «Эксмо», 2002 — (Сборник
'Вредная профессия')

ISBN 5-699-09795-3

В затеряншемся в лесах селе Красная Сыть исчезло электричество. А это значит, что сельские жители лишились связи с внешним миром... Но что же случилось? – Никанор, местный русофил, утверждающий, что даже атланты, на самом деле, были русскими, уверен, что началась война с вездесущими врагами нашей необъятной родины...

ISBN 5-699-09795-3

© Дивов О. И., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Олег Дивов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Олег Дивов ПАРАНОИК НИКАНОР

Он приходит ко мне на почту строго раз в полгода. Всегда с одной и той же репликой.

– Ну что, – говорит, – сетевик...

«Сетевик» он произносит с таким выражением лица, будто я минимум зоофил. Хотя мне по долгу службы положено, между прочим. Не зоофилировать, понятное дело. Просто слегка онлайн. У отделения связи неограниченный доступ. А то чего я, спрашивается, забыл в родном селе, чтобы из города – да обратно?

– Ну что, сетевик... Подпиши-ка ты меня на какое-нибудь махрово-реакционное издание!

Только не подумайте, будто Ник шутит. Вовсе нет, он просто ставит задачу.

В последний раз я его обидел.

– Слыхал, – говорю, – про такой очень популярный интернет-журнал: «Русский Долдон»?

Ник без лишних слов – за костыль. Сам шутить не умеет и чужих шуток отродясь не понимал. Я ему:

– А ну, отставить порчу материальных ценностей имущества! Некоторым инвалидам такие развлечения не по карману.

Тут он малость поостыл. Действительно ведь инвалид, и пенсия крошечная. Стоит, костыль задравши, пошатывается – тяжело ему после второй контузии равновесие держать, – а на глазах почти что слезы. Мне даже стыдно немножко стало, я сразу в монитор уткнулся, дабы чувств своих не выказывать. А то подумает еще, мол, я его жалею, мол, все забыл.

– Что же ты, – бормочет, – Леха, так со мной?... Знаешь же, мне нервничать вредно.

– Жить вообще, – отвечаю, – вредно. Особенно таким, как я, в одном селе с такими, как ты.

Поговорили, называется, родственнички.

* * *

Ник, мой дядя, материн двоюродный брат. Мне почти тридцатник, ему полста, а впечатление такое, будто я старше его вдвое. То есть физически мы оба не в лучшей форме, но я сейчас про голову. С этим предметом у Ника давно проблемы. Сколько его помню: а это примерно столько же, сколько я помню себя. Уверен, все из-за имени. Вот я, например, просто Леха и живу себе, никого не трогаю. Нет в моем скромном типично русском имени скрытого замаха на рубль. Амбиций бессмысленных нет, ясно? А этот – Никанор. Вы только послушайте, как звучит: Ни-ка-нор-р... Тут вам и «никогда», и отдельно «ка» такое звенящее, и еще под конец рычание, причем тоже какое-то отрицательное, что ли. Не имя, а посыл всех окружающих далеко и надолго. Думаете, легко с таким имечком вырасти нормальным человеком? Это я не Ника оправдываю, а вам намекаю. Чтобы вы трижды подумали до того, как обозвать сына каким-нибудь Павсикакием.

У нас в Красной Сыти народ все больше по железу. Трактора, комбайны, сеялки-веялки разные, пилорама еще. Ну, и развлечения традиционные – винище, телевизор, на танцах подрасться, рыбки поудить, зверя или птицу добыть. В общем, нормальная спокойная жизнь для таких, кто не Ермолай Солженицын, а просто Леха. С трех сторон от села – поля бескрайние и озера бездонные, с четвертой лес глухой. От себя добавлю: настолько дикий, что в нем однажды городской охотинспектор заплутал. В лесу два очага цивилизации – крошечная деревня Большие Пырки и очень секретная военная база.

Пырки эти такая глухомань, что туда даже электричество пришло только при развитом социализме и за большую взятку в райком партии – а магазина как не было, так и нет. Охот-хозяйство: лесники там и прочие егеря. Есть пара симпатичных девчонок. В целом население грубое, нетактичное, кормится лесом, все сплошь потомственные охотники-промысловики, жмоты и кулачье. Раньше ходили к нам на танцы, а теперь мы с ними в состоянии «холодной войны». Был один неприятный эпизод, после которого мы их деревню называем исключительно «Большие Дырки», а они нас – «Красная Сыпь». Что не совсем честно: наши-то хотя бы вылечились.

А военная база действительно очень секретная, мы про нее почти ничего не знаем. Да ее и не разглядишь толком. Вырезан кусок леса, и на его место встроена ракетная «точка». Из-за забора казармы виднеются, а между ними, говорят, площадка, на которой только пара домиков и несколько люков. Под самым большим люком – шахта с ракетой «Кипарис-М», нацеленной, по словам того же Ника, прямехонько на нью-йоркский Киберсити. Правда, согласно международным протоколам все русские суперракеты чуть ли не себе под хвост целятся, но Ник говорит – у президентов на столе один протокол, а тут, в лесу, совсем другой.

Чтобы юсеры много о себе не воображали.

Я так полагаю, девчонки из Пырок-Дырок заразу к нам на танцы прямиком от ракетчиков притащили. Видно, налажены там у них... тесные контакты третьего вида, хе-хе. В лесу-то откуда такой инфекции взяться? Во всяком случае, Ник уверял, что на его памяти ничего подобного не было. Он сам изначально пыркинский, Ник-то. Его оттуда невежливо попросили, когда из армии вернулся. Мама говорит, он был до этого нормальный. А в армии приучился читать слишком умные книги и домой пришел с ног до головы в идеях. Ну, и давай их пропагандировать. Соседи поначалу слушали и дивились, а потом говорят: вали-ка ты, мил друг, от греха подальше в Красную Сыть. Мол, оттуда до города меньше сотни верст, и там, наверное, ко всякому привыкли.

А вот не ко всякому. Я хотя и просто Леха, но человек местами просвещенный. То есть знаю, допустим, что слово «жыдомасон» пишется слитно. Но когда Ник задвигает про каких-то протославян и гиперборейцев, от которых пошла наша великая нация, мне становится кисло. Видите ли, сердце каждого русского должно переполняться гордостью при мысли о том, что это именно мы сокрушили Трою, растоптали богомерзкий Рим и поставили на уши Британские острова. М-да, суровая такая национальная специальность – всех крушить, топтать и ставить раком. Могуч славянин, глубокие следы в истории оставляет. Прямо как Годзилла. Вообще-то, конечно, здорово, что викинги тоже были русские. Я даже не против, чтобы атланты были русские. Я вообще ничего не против, только не надо со всем этим ко мне лезть. А Ника хлебом не корми, дай пристать к человеку насчет исторической роли нашего, видите ли, богоизбранного народа.

До меня одно не доходит. Пусть мы все из себя русские. То есть викинги, атланты и такое прочее. Это что, дает нам право со своим уставом переться в любые монастыри? Ладно, юсеры ко всем цепляются, потому что напечатали слишком много денег и возомнили о себе. А мы? Потому что знаем, как надо правильно жить? Или потому что тоже возомнили о себе – будто непобедимые? По мне, все разговоры о нашем праве влиять на судьбы мира – такая же муть, как Великая Юсеровская Мечта. И тот, кто считает русских выше других, сам уподобляется юсеру.

Ник в ответ на такие речи плюется. По нему выходит, что есть разница между нацией, которая избрана, дабы вести за собой народы, и нацией, которая жадно разевает хлебало на мировое господство. Поэтому наша задача – всемерно противостоять врагам, и так уже скупившим пол-России. Ибо юсеры в отличие от русских давно поняли, кто именно предназначен в лидеры планеты велением свыше, а кто нет, и теперь работают на опережение.

В общем, по Нику получается, что кругом одни враги. Можете себе представить, как он с таким отношением к жизни устроивался в Красной Сыти. Он ведь хотя и деревенский, а даже машину водить толком не научился. Устроился было на пилораму, моментально что-то там сломал, да еще и со всеми переругался. С ружьишком в лес – всегда пожалуйста, сеть в озеро закинуть – для него тоже милое дело, а пахать-сеять – фиг. У всех огороды, у Ника заросли сорняков. Зато язык без костей. Родственники его сначала подкармливали, так он и их задолбал своими проповедями.

Ему бы тогда жениться, глядишь, все бы и наладилось. Девицы на Ника поначалу смотрели с интересом, парень-то он был видный. Идет по селу: волосы светлые назад зачесаны, глаза слегка навывкате, плечи развернуты, ноги расставлены, будто между ними что-то мешается, – не мужик, загляденье. Они все такие, эти лесовики пыркинские. Косая сажень в плечах и накачанная простата размером с кулак. Богатыри, короче. Только в отличие от Ника трепаться не любят и фантастики отродясь не читали. А этот по любому поводу шпарит цитатами из писателя Добрынина. Для сельской местности явный перебор. И вскорости барышни от нашего героя начали шарахаться.

Поболтался Ник в Красной Сыти с годик, видит: никому он здесь не нужен. Кинул в рюкзак пару любимых романов Добрынина и избранные номера журнала «Солдат удачи», да так и уехал. Оказалось – на какую-то войну. Потому что еще через год он вернулся. Все такой же нищий, слегка контуженный и окончательно сбрендивший. С наколкой «Русский Добровольческий Легион» на плече и пулевым шрамом на заднице. Красиво трепал языком про ковровые бомбардировки, снайперские поединки и ночные рейды в тыл врага. Вот, мол, где сейчас передний край противостояния русских и юсеров – в горячих точках планеты. И вот куда любой нормальный русский должен стремиться. Чтобы все знали: мы не сдаемся! Мы гордо несем гиперборейские знамена и все такое. Тут ему кто-то и ляпнул: ты, Ник, это своему Добрынину расскажи, пусть он про тебя роман напишет.

Что бы вы думали – Ник с полуоборота завелся и в Москву.

Больной-больной, а пробивной оказался. И пролез к Добрынину.

Почтенный старец, послушав Ника пару минут, весьма оживился. По такому случаю даже с кровати встал. Нашарил костыль и ка-ак погонит гостя! Буквально с лестницы спустил. А потом и говорит:

– Меня иногда неправильно понимают, но я все свои книги от чистого сердца написал. Я хотел русским показать, какова их миссия. Только, блин, не до такой же степени! Ведь это чудовище – даже не пародия на моих героев, а просто издевательство. Ишь ты, выискался, понимаешь, Конан-варвар, вождь казаков...

После чего впал в депрессию, насилу откачали.

Я маленький был и не помню. Но говорят, в какой-то момент Ник до того раздухарился, что стал ведущей местной достопримечательностью. К нему даже из города журналист приезжал. Зашел в избу, а там целая стена в книжных полках. По правую руку сочинения писателя-фантаста и историка Добрынина, по левую – произведения философа и писателя-фантаста Курочкина. Посередине Ник сидит, приветливо улыбается, самогонку разливает, а за спиной у него андреевский флаг красуется да любимый карабин висит на гвозде.

Журналист после сказал:

– У нас в провинции чудаков хватает, я-то уж их повидал всяких, и за что они меня только не агитировали... Но чтобы за первобытно-общинный строй – это, ребята, перебор!

* * *

А потом смешное кончилось, и началось... Всякое.

Весной Ник, как обычно, в город смотался на рынке книжками по дешевке закупиться, привез целый рюкзак. Очень довольный приехал – я, говорит, в центральный книжный магазин зашел и там случайно с идейными противниками схлестнулся. Ну, и толкнул речугу в защиту славянской фантастики. Да так, знаете ли, складно вышло – прямо жалею, что диктофона нет. Записал бы.

Буквально через пару дней является в Красную Сыть местный фээсбэшник Бруховец. Девяносто два километра по жутким нашим лесным колеям на машине отмахал – сам не поленился и тачку не пожалел.

– Слышь, – говорит, – Чеботаревич! А ведь ты у меня до...

В смысле, «доболтаешься».

– Ты мне, – говорит, – кончай пропаганду русофашизма, антиамериканизма и мировой революции! Тоже, понимаешь, выискался... Осколок каменного века! Боевой мамонт Варшавского Договора! Я тебе, зараза, хвост на хобот намотаю! В Сибирь загоню вечную мерзлоту бивнями распахивать!

Ну, про Сибирь он, допустим, вхолостую стрельнул. Наших Сибирью не запугаешь – и свой климат не подарок, а дороги так вообще.

Ник ему в ответ, спокойно и рассудительно:

– Понятное дело, русского в России испокон веку чморили. Вам прямо так начальство и приказывает: мол, дави русских, Бруховец, затыкай им рты, не стесняйся? Мол, такая у нас государственная политика. А мы тебе за эту грязную работу долларами заплатим. Настоящими юсерскими, прямиком из Федерального Резерва... Ага?

Бруховец весь позеленел, не хуже доллара, и вон из избы. К председателю зашел, стакан хлопнул, успокоился слегка и сказал:

– Увижу в городе этого... сектанта – посажу! Так и знайте!

Председатель:

– Вот ты мне объясни – почему ваша мафия городская снижает закупочные цены на лес, а электричество нам продает все дороже?

Бруховец (пока еще мирно):

– А у тебя прямо под носом реальный подрывной элемент жирует!

Председатель (наливая по второй):

– Не так давно вся Красная Сыть в едином порыве солидарно голосовала за кандидата в президенты – выходца из ФСБ. Опять. Прямо скажем, надоело уже. А результат? С какой стати газовые баллоны привозят раз в полгода? Чего мост на тридцатой версте, который еще при Брежневе завалился, так и не отремонтирован? Что вообще за бардак в государстве творится? Куда смотрят органы своими органами? И ты лично в их лице?

Бруховец (внушительно):

– Знаешь, дорогой... Ты сначала приструни вашего левого экстремиста, ага? Вырастил, понимаешь, гнойного прыща на лице общественности!

Председатель (наливая по третьей):

– А вот я вспомнил! Ну-ка, ты мне доложи, куда пропал наш народный депутат? Что вы с ним у себя в городе сделали? Небось круглые сутки в ванне лежит и из горла пьет, а у него тут, между прочим, дети рождаются...

Бруховец (подозрительно):

– Ты шантажируешь меня, что ли?!

Председатель (с тупым упорством):

– А милиция в этой стране жива еще? На той неделе трактор с комбайном столкнулись, задавили промеж себя двух курей и годовалого свина. Нужно же составить акт, нарисовать схему дорожно-транспортного происшествия, замеры необходимые произвести! Был вызван

сотрудник – и где он?.. А кстати, на почту к нам протянут выделенный интернет в обозримом будущем, или я так и сдохну с этим жутким телефонным коннектом?!

Бруховец (отодвигая стакан):

– Ну, до свидания!

Председатель (вслед):

– А почему резервной связи нету? Где положенная нам рация? Кто ее прикарманил? И если, допустим, стихийное бедствие – мне чего, до газопровода топать полсотни верст и по трубе с городом перестукиваться?!

Насчет стихийного бедствия – это он как в воду глядел. А может, накаркал.

* * *

Сначала месяц шли дожди. Посевная – та просто к черту отправилась, в полях грязи чуть не по колено, а дороги развезло ну совсем нечеловечески. Робинзоним, как на необитаемом острове. Курева ноль, выпивки нет, готовимся к переходу на натуральное хозяйство – в смысле, мох и самогон. Мылим в город панические депеши, телефонограммы шлем. Власти отвечают: а мы что можем сделать, если даже «Уралы» в колее тонут? У вас там все здоровы? Медицинской помощи не надо? Вот и сидите по домам, телевизор смотрите. Нет, ну, если через недельку не подсохнет, мы, конечно, попробуем до вас добраться на какой-нибудь военной технике. Но, честно говоря, вы тыщу лет в своем медвежьем углу без помощи извне нормально существовали, так что и теперь, наверное, не вымрете. И вообще, спасение утопающих – сами знаете, чьих рук дело.

Председатель созывает общее собрание и говорит: конечно, водка в жизни не главное. Но есть еще такие приметы цивилизации, как туалетная бумага, стиральный порошок, семечки жареные фасованные, пиво бутылочное, а также картриджи к принтеру и листы форматов А3-А4 для распечатки периодических изданий подписчикам. Без этих ерундовых, в общем-то, вещей русское село моментально обрушивается на свое привычное историческое место – в задницу! – и теряет всякую привлекательность для рядового пользователя. Он – то есть пользователь, чтоб его так и эдак, – испытывает нехватку элементарных удобств. И тут же в непутевой его голове возникает желание удрать из деревни в город, дабы там, подобно нашему пропавшему без вести народному депутату, нырнуть в пучину развращающего комфорта. Но, во-первых, лежа в ванне, пить из горла – чистой воды освинение и деградация. А во-вторых, если все трудоспособное население из Красной Сыти удерет – кто работать будет? Нет, уважаемые, это не государственный подход. Россия и так чуть пупок не надорвала, догоняя Португалию по уровню валового продукта на душу населения. И мы не позволим ни природным катаклизмам, ни городским бюрократам тормозить наше развитие. Тем более Португалия, чтоб ей повылазило, тоже не стояла на месте все эти годы. А посему – готовим спасательную экспедицию! Приказываю впрячь в одну телегу два гусеничных трактора и таким образом группе добровольцев из лиц малопьющих и ответственных проследовать на городскую оптовую базу для закупки алкогольных напитков, курева и далее по списку!

Ясен перец, Ник в добровольцы первым вызвался, и, понятное дело, председатель тут же на него наложил вето. Сначала путем голосовой коммуникации, а потом вообще невербально. Руками. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, какая это была ошибка. Лучше бы Ник тогда сгинул вместе с доблестной нашей экспедицией – то есть отсидел пятнадцать суток за антиобщественное поведение в общественных местах. Здоровее бы остались мы оба, и дядя, и племянничек. Но экспедиция ушла без Ника, в пути совершенно озверела – а вы попробуйте целый день на гусеничнике по грязище! – отчего, прибыв к месту назначения, мгновенно ужралась до кроманьонского состояния и зачинала русскую народную забаву «погнали наши

городских в сторону деревни». А Ник дома остался. Разобиженный, что не дали инициативу проявить.

Тут я еще сунулся – не понял тонкости момента. Подвалил со словарем иностранных слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.